

На большой стол было подано множество блюд.

“Выглядит вкусно”.

“В следующий раз готовить будешь ты. Меня это измотало”.

“Страна понесет большие потери, если ты умрешь, отравившись моей едой”.

Все хвалили друг друга и благодарили охотников, приготовивших ужин.

“А это что? Впервые вижу нечто подобное”.

“Это... блюдо того парня”.

“Того парня?”

“Ну, знаешь...”

“Ох...”

Несколько охотников, заинтересованно разглядывали блюдо Хён-Су.

Однако, когда они узнали, что приготовил его Хён-Су, они слегка замешкались.

Но потрясающий аромат и аппетитный вид они проигнорировать не смогли.

‘Может, оно не такое вкусное, как должно быть настоящее блюдо в кафе, но оно все равно не плохое’.

Пришло время ужина, и все стали заполнять тарелки.

Прошло уже довольно много времени с тех пор, когда в последний раз у них была вечеринка, поэтому все старались наслаждаться по полной.

Поскольку они уже долго работали друг с другом, перерыв не особо повлиял на их сплоченность, к тому же это была официальная охота, а не запрос, поэтому всю свою силу они не вкладывали.

Голоса охотников заполнили помещение.

‘Выглядит здорово’.

Он еще не бывал в корейских гильдиях, но, судя по комментариям на Hunter Net, никогда бы не мог подумать, что атмосфера будет такой.

Ему казалось, что атмосфера будет напряженной.

Как и борьба за ранги.

Он думал, что охотников распределяют согласно их рангам.

Однако здесь подобных устоев попросту не существовало.

“А это и правда вкусно! Даже лучше, чем пибимпаб, который я ел в Корее”.

“Верно! Правда очень вкусно”.

“Ешь побольше. И подложи еще”.

Если бы они не стали все есть, осталось бы слишком много еды.

Атмосфера была отличной, но существовала одна проблема.

‘Почему они не едят то, что приготовил я?’

Он приготовил блюдо так, чтобы оно пришлось по вкусу охотникам не из Кореи, однако лишь Юджин и Катрина ели его.

Неужели они обменялись понимающими улыбками, чтобы над ним посмеяться?

‘Но у меня получилось приготовить вкусное блюдо. Даже Катрина сказала, что вышло здорово’.

“Если бы я знал, что все будет так, не стал бы готовить так много”.

“Почему это?”

Ничего, что его блюдо могли доесть не до конца, но то, что он добавил туда цветок, казалось ему теперь настоящей растратой.

‘Я добавил слишком много’.

Поскольку данный эффект нельзя было применить несколько раз, независимо от того, сколько раз они бы съели это блюдо, их выносливость в любом случае повысится на 30 очков.

“Думаю, много еще останется”.

“Думаешь, что такое прекрасное блюдо не съедят полностью? Если так случится, можно мне забрать остатки?”

“Я возражаю! Я тоже хочу взять хоть немного!”

“Эй, да ведь тебе эти блюда даже не так уж и сильно нравятся!”

“Что? Я знаю, какая еда вкусная, а какая нет”.

Весь его дискомфорт прошел сразу же, как только он увидел, что охотники с удовольствием едят его блюдо и даже спорят за то, чтобы забрать остатки.

‘Наверное, так мамы... хотя нет, это уже слишком громко сказано’.

“Совершенно не похоже на то, что готовила Ю-На. Ее блюдо было очень жирным и слишком соленым, но это – очень ароматное и в меру острое, отчего кажется еще вкуснее. Может, я поэтому не могу остановиться”.

Юджин, с набитым ртом, поведал, как от блюда Ю-Ны его едва не стошнило.

Количество пасты чили и кунжутного масла в блюде было идеальным.

‘Да-да, ешь побольше’.

Хён-Су почувствовал облегчение, видя, что хоть кто-то наслаждается его блюдом.

Когда Хён-Су подумал, что неплохо было бы угостить оставшимся Хёну, человек, сидящий рядом с Юджином, тихо поднялся.

А когда он вернулся, на его тарелке лежал пибимпаб Хён-Су.

“Еда ведь ни в чем не виновата”.

Тот человек пробубнил себе под нос, а затем, смешав ингредиенты, принялся есть.

Всего за пару мгновений человек управился с пибимпабом.

А затем поднялся снова.

Но в этот раз за ним последовал охотник, сидевший напротив.

Они оба наполнили пибимпабом тарелки.

“Ведь все-таки дискриминировать еду было бы неправильно”.

“Не отведать вкусной еды – настоящий грех”.

Они тихонько перебросились парой фраз и продолжили есть.

Пибимпам, должно быть, был немного острым, так как на лицах их появилась испарина, но они лишь положили еще добавки.

Уже после них охотники, один за другим, также стали есть блюдо Хён-Су.

‘Ха-ха, не думал, что охотники ранга А обладают и такими сторонами’.

Все любят вкусно покушать.

Так, ситуация стала медленно, но верно принимать оборот, к которому и стремился Хён-Су.

‘Чувствую гордость. Так вот что чувствует мама...нет. Не будем преувеличивать’.

Взглядом, полным счастья, Хён-Су смотрел на охотников, наслаждающихся его пибимпабом.

А затем его взгляд пересекся с взглядом Маркуса, который сидел недалеко от него.

Маркус выглядел абсолютно безразличным.

Но ведь все, что делал Хён-Су, мало его впечатляло, поэтому и эта ситуация ему вряд ли нравилась.

Однако внимание Хён-Су привлекло нечто странное.

‘... Что за?’

Внимание Хён-Су было приковано к еде на тарелке Маркуса.

Она была красной от пасты чили, что означало, что Маркус определенно ел пибимпаб.

Его нахмуренное лицо говорило о том, что Маркус был чрезвычайно недоволен, однако он также подложил себе еще пибимпаба и управился с ним за пару секунд.

“Ох, Маркус. Не хочешь добавки?”

Спросил охотник, сидящий рядом с Маркусом, когда тот поднялся.

“Я хочу сперва подняться наверх и отдохнуть”.

Услышав ответ Маркуса, остальные охотники не стали убеждать его остаться.

Увидев, что Маркус первым покинул помещение, Юджин улыбнулся.

“Ему сейчас явно очень стыдно”.

“А?”

“Кажется, он попробовал твой пибимпаб, чтобы высмеять его, но блюдо оказалось настолько вкусным, что он не смог ничего сказать... ну, что-то вроде того”.

“...Может, у Маркуса и слишком высокая самооценка, но он неплохой парень”.

Охотник, который до этого сказал, что еда ни в чем не виновата, вновь заговорил.

“Это блюдо и правда отличается от того, что готовила Ю-На. Юджин все продолжал говорить о том, каким вкусным было блюдо, а то, что приготовила Ю-На, было просто... просто...”

“Это просто нельзя описать словами...хм...”

Охотники заметно погрустнели.

“Ингредиенты, кажется, одинаковые, но в чем тогда разница?”

“Немаловажным является количество соуса. Ю-На не смогла рассчитать нужное количество...”

“В таком случае, не мог бы ты подсказать Ю-Не, сколько нужно добавлять?”

“Нет, лучше просто не просите ее готовить. Мы должны жить долго, ведь мы надежда не только США, но и всего мира”.

Хён-Су и сам не заметил, как стал участником беседы других охотников.

“Меня правда тогда чуть не стошнило, но после твоего блюда у меня даже настроение поднялось”.

“У тебя тоже? Мне вообще кажется, будто мое тело даже стало легче”.

“Может, все потому, что это вегетарианское блюдо?”

“Нет, в нем ведь и мясо есть. А может, все благодаря тому, что это исконно корейское блюдо?”

Хён-Су, конечно же, знал, почему охотники были в отличном настроении, и почему им казалось, что они стали легче, но отвечать не стал.

Он просто улыбнулся, и беседа завершилась.

Охотники улыбнулись друг другу и в знак одобрения подняли большие пальцы.

‘Вот что имеют в виду, когда говорят, что без слов понимают, что чувствует другой человек?’

Хён-Су совсем не понимал, как люди, подобные им, могли все это время его игнорировать.

“Давненько я так много не ел. Энергия меня просто переполняет”.

Сказал один из охотников, убирая грязную посуду.

Охотник, сидящий напротив, ответил:

“И то верно. Я всегда очень устаю, когда мы возвращаемся из портала, но сегодня я чувствую легкость”.

“Может, стоит пойти потренироваться”.

“А я наверное позвоню своей девушке...”

Как Хён-Су и ожидал, эффекты были на высоте.

Все утверждали, что чувствуют необычайный прилив энергии, и думали, что так было благодаря вкусной еде.

‘В следующий раз нужно достать пару костей монстра и попробовать приготовить на них бульон. Было бы неплохо, если бы монстр походила на корову... или, может, на Минотавра’.

Бульон на костях гигантского монстра.

Хён-Су хватило даже мысли о таком бульоне, чтобы ощутить его вкус.

Однако он поспешно отмахнулся от этой мысли.

Ему, вероятно, удастся даже продавать это блюдо обычным людям под видом здоровой пищи.

Но, к сожалению, пока он вынужден был отложить эту мысль.

Хотя факт того, что у него появлялись столь разные возможности, весьма его радовал.

‘Не знал, что еду можно отнести к лекарственным средствам’.

Когда-то давно люди даже говорили, что еда была подобна лечебным настойкам, и, похоже, они были правы.

‘Ну и сейчас мне нужно сосредоточиться на создании нового эликсира’.

Чтобы создать достойный рецепт, ему следовало пойти путем проб и ошибок.

Нельзя было получить лучший рецепт, ничего при этом не делая.

Главная его задача заключалась в том, чтобы выявить все эффекты ингредиентов и усилить их.

Особенно потому...

‘Было бы здорово, если бы мне удалось повысить продолжительность действия Левшилы...’

К сожалению, смешать имеющиеся у него ингредиенты с другими лечебными травами он не мог, так как у ничего их не было.

Однако, в зависимости от того, как обращаться с травами в процессе приготовления эликсира, можно слегка изменять эффекты от их воздействия, и поэтому метод исследования того стоит.

Можно было бы просто употребить их сырыми, но.

‘Тогда все, естественно, узнают, что то или иное растение обладает определенным эффектом’.

Вот почему было необходимо их выращивать.

“Хён-Су! Давай пересадим растения, пока они не умерли!”

“А?”

“Я сегодня чувствую такой прилив сил, что, может, даже смогу пересадить их все!”

Воздействие пибимпаба пришлось туда, куда он не ожидал.

Закончив ужинать, она буквально из ниоткуда появилась перед Хён-Су, чтобы сажать цветы.

У Хён-Су не было другого выхода, кроме как сходить в общежитие и принести цветы.

Из-за этого ему пришлось отложить свой план создания нового эликсира.

Он совсем не был уверен, как все так обернулось, но ему ничего не оставалось, как присоединиться к Катрине, которая явно наслаждалась, и начать сажать цветы.

‘Я думал о них сегодня весь день. Боже. Ну, раз уж я уже пересаживаю их, будет здорово, если они приживутся. Если все пройдет хорошо, тогда мне удастся приготовить бесконечное количество эликсира’.

Он устал умственно из-за того, что весь день думал о цветах, и устал физически, потому что теперь ему пришлось их сажать.

‘Охотиться гораздо лучше’.

Почему же ему внезапно вспомнились времена, когда он и Ким Ю-На вместе выбирались на охоте?

Тогда было и правда весело.

Каждый раз, когда после нескольких попыток ему удавалось убить монстра, он испытывал чувство удовлетворения.

Благодаря чрезмерной энергичности Катрины, закончив с цветами и вернувшись в общежитие, Хён-Су рухнул прямо на пол.

Его шея, плечи и спина отчаянно болели, потому что все то время, пока он сажал цветы, было проведено на корточках.

‘Моя спина – это самое важное...!’

Сейчас ему очень не хватало навыков массажа, от которых он избавился.

Если бы он попросил о массаже Хёну, тогда пришлось бы дать ей за это деньги на карманные расходы.

Однако, раз Хёна не была охотников, она не могла применить навык массажа, так как у нее для этого не было необходимой энергии.

Было даже смешно оттого, что его тело было измотано не охотой.

‘Все надо мной будут смеяться, если я скажу им, что спина у меня болит из-за цветов’.

Но, несмотря на такие мысли, на лице Хён-Су играла довольная улыбка.

Хоть он и устал физически, в конечном итоге, свой план он успешно выполнил.

Особенно его радовало раздраженное лицо Маркуса.

Увидев его лицо, Хён-Су осознал, что ему самому следует пройти еще долгий путь для того, чтобы стать сильным человеком.

‘Но что плохого в том, чтобы признать, что эта ситуация принесла мне удовлетворение?’

Теперь у него осталось еще одно дело.

‘Остался последний удар’.

И на следующий день.

Приехала Ким Ю-На.

Конец.

<http://tl.rulate.ru/book/629/270051>